

Глава 1262: Раскрыть глаза

"Не позволяет выйти. Не значит ли это, что она не пускает никого извне?" — мелькнула у Ван Баолэ мысль.

Глядя на огромную руку и чувствуя сокрушительное давление, он был вынужден отступить. После одного взгляда на эту громадину он почувствовал невероятно древнюю ауру. По мнению Ван Баолэ, даже у Чэнь Цинцзы была не такая сильная аура. Вот только... рука казалась деревом, лишенным корня. За этой ужасающей аурой скрывался упадок.

"Потому что Ло пал..." — понял Ван Баолэ.

Если он захочет уничтожить эту руку, то с достаточным количеством времени и упорства это теоретически было возможно. Вот только с высокой долей вероятности он погибнет раньше, чем эта рука окончательно сгниет. Если он не будет осторожным, то во время противостояния с ней его божественная душа может погибнуть. Тратить на это время было бессмысленно. Всё-таки эта огромная рука защищала их мир от вторжения извне.

Ван Баолэ всерьез задумался. Лучший выход из этой ситуации: добиться у руки разрешения пройти.

"Старший брат слился с Небесным Дао Тёмной секты и тем самым унаследовал миссию Ло. По этой причине рука и пропустила его".

Глаза Ван Баолэ блеснули. Он понял, какой способ использовал Чэнь Цинцзы. Что интересно, в прошлом он сам планировал проверить нечто подобное.

Спустя какое-то время Ван Баолэ внезапно поклонился Книге судьбы. Теперь он был абсолютно уверен, что книга, старая обезьяна, тигрёнок и Цзы Юэ не принадлежали этому миру. В изначальном мире каменной стелы не существовало ни их судьбы, ни их самих. Всё изменилось после того, как отец Лапули пробил брешь в каменную стелу.

Парагон был слишком могущественным. Мир каменной стелы не выдержал бы его присутствия, поэтому он не мог сам явиться сюда. Вряд ли ему было какое-то дело до уничтожения маленького мирка, однако он не мог допустить, чтобы воскрешение Ван Ии провалилось. Поэтому он и не стал лично нисходить в их мир. Вместо этого он послал туда Ван Ии в форме даосской магии времени. Под влиянием его техники времени одноименный закон изменил судьбу самого мира каменной стелы. Часть власти, принадлежащей самой вселенной, были переданы Ван Ии.

Это позволило ей без проблем попасть в сравнительно недавно запечатанный мир. Звездное небо внутри изменилось, изначальный Бесконечный клан прекратил своё существование. Всё сущее превратилось во временные точки и растворилось в мире каменной стелы. После обретения личности в это мире девочка, наделенная силой творца, стала рисовать. Первая жизнь в этом мире были чернильными кляксами на листе бумаги. Старая обезьяна, маленький тигр, лисичка, белый олененок и многие другие...

В каком-то смысле Лапуля, Ван Ии, всегда могла покинуть этот мир, потому что в бесконечном количестве реинкарнаций она всегда обладала властью творца мира каменной стелы. Ныне она не имела этой власти, однако её статуса всё равно был чрезвычайно высоким.

Мысли выстроились в стройную теорию, логика была предельно ясна. Ван Баолэ низко поклонился и мысленно позвал Лапулю. Долгое время ничего не происходило. Наконец перед

ним со вздохом возникла Лапуля в белоснежном платье. Покосившись на немислимых размеров руку и ощутив чудовищное давление, она перевела взгляд на Ван Баолэ.

— Ты уверен? — несколько вдохов спустя спросила она.

— Уверен. Лапуля, пожалуйста.

Ван Баолэ был предельно серьезен. С накрытой ладонью кулаком он отвесил низкий поклон.

— В этих каменных воротах мне в лучшем случае удастся ненадолго открыть маленький просвет, — тихо призналась Лапуля.

Ван Баолэ, так и не разогнув спины, молчал. Какое-то время спустя Лапуля вновь вздохнула. В её глазах появилась сочувствие. Больше она не пыталась разубедить его. Девушка повернулась к огромной руке и взмахом рукава притянула к себе Книгу судьбы. Фолиант буквально задрожал от радости. Пальцы Лапули нежно пробежали по ветхим страницам.

— Давно тебя не видела.

Книга судьбы загудела и на мгновение ослепительно вспыхнула. В этой вспышке появилась писчая кисть, которая приземлилась прямо в изящную девичью ладонь. Это была кисть творения. Преподобный не мог использовать её. Во всём мире каменной стелы только Лапуля могла призвать её. Помимо метки творца на ней стояло еще и клеймо её отца.

— В звездном небе мира каменной стелы я практически никак не могла помочь тебе. Здесь я кое-что могу. Раз ты просишь... я помогу тебе.

Лапуля была настроена серьезно. Она медленно подняла руку с зажатой в ней кистью и плавно провела ей перед Ван Баолэ. Росчерк что-то сделал с его аурой. От него стали исходить монструозные эманации. Внезапно от Ван Баолэ повеяло аурой Небесного Дао Тёмной секты, даже характер жизненной силы изменился. Теперь она стала неотличимой от жизненной силы Чэнь Цинцзы. Он стал наследником миссии Тёмной секты и одним целым с Небесным Дао.

После такого Лапуля слегка побледнела, однако ей удалось совершить нечто невероятное. Ван Баолэ был потрясен до глубины души. Огромная рука впереди остановилась как будто от неуверенности. Несколько вдохов спустя она медленно рассеялась. Перед Ван Ии и Ван Баолэ возникли древние каменные ворота.

— Спасибо.

При виде бледной Лапули Ван Баолэ почувствовал укол вины.

— Поблагодаришь меня позже.

Лапуля с улыбкой посмотрела на внушительные ворота. К ней вновь вернулась серьезность. Она неспешно подняла кисть. На этот раз её начала бить мелкая дрожь, что явно намекало на то, насколько сложным будет следующий мазок кистью.

После второго росчерка каменные ворота задрожали. Кисть в руке Лапули не выдержала и рассыпалась фонтаном искр, которые вернулись в книгу. Сияние фолианта потускнело, а щеки Лапули приобрели нездоровую бледность. От перенапряжения девушка зашаталась. Ван Баолэ тут же подхватил её.

— У тебя один вдох, — быстро сказала Лапуля.

В этот же миг каменные створы приоткрылись. На один вдох, а потом врата вновь закроются. Один вдох — это совсем немного времени, но этого было вполне достаточно. Божественная воля Ван Баолэ просочилась через просвет. Он хотел собственными глазами увидеть, что творилось по ту сторону врат. Сначала перед ним предстало бескрайнее ничто, а потом неописуемых размеров кроваво-красная сколопендра, обвившаяся вокруг Чэнь Цинцзы. Похоже, она поглощала его! Чэнь Цинцзы был бледнее смерти. Судя по закрыты глазам, он потерял сознание.

Появление божественной воли Ван Баолэ заставило сколопендру резко повернуть голову. В этот момент её хватка на жертве слегка ослабла, отчего у Чэнь Цинцзы затрепетали веки. Одного вдоха хватило, чтобы Ван Баолэ успел бросить в ничто предмет. До того, как божественную волю отрезало от истинной сущности, та успела превратиться в божественную способность. Брошенным предметом оказался свиток патриарха Звездолунье, а божественной способностью был... Предрассветный час.

Неизвестно, что произошло дальше. Створы с грохотом сомкнулись. Но за миг до этого Ван Баолэ показалось, будто бы глаза Чэнь Цинцзы, которого крепко держала и поглощала сколопендра, внезапно открылись.

Тем временем за пределами мира каменной стелы сидящий в позе лотоса на одиноком корабле человек тоже открыл глаза.

— Ии...

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2034358>